

20 $\frac{3}{62}$

2004031175

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

3182 - 04

ВОПРОСЫ

о именуемой старообрядческой церкви и имѣющейся въ оной іерархіи, съ предварительнымъ изложеніемъ недоумѣній относительно законности и правильности сей церкви и іерархіи,

поданные нѣсколькими старообрядцами деревни Новинокъ нынѣшнему ихъ верховному пастырю въ Москвѣ — Савватию и состояющему при немъ Духовному Совѣту ¹⁾.

Честные отцы, пастыри и руководители наши! Мы родились отъ родителей природныхъ старообрядцевъ поповщинскаго согласія. Съ юности у насъ явилась охота заниматься чтеніемъ священнаго писанія и св. отецъ ученія. Изъ чтенія книгъ узнали мы, что какъ единъ Господь, такъ и церковь Его должна быть одна. Но старообрядческихъ обществъ въ настоящее время находится весьма много:

¹⁾ Старый хорошій обычай предлагать разномыслящимъ письменные вопросы о предметахъ разномыслія съ требованіемъ письменныхъ же отвѣтовъ, нѣкогда существовавшій въ старообрядествѣ, съ недавняго времени возобновился съ особеннымъ успѣхомъ. Когда извѣстные члены Бѣлокриницкой іерархіи, намѣстникъ митрополіи Онуфрій и прочіе, приняли намѣреніе присоединиться къ церкви, они подали въ Московскій Духовный Совѣтъ, какъ церковно-правительственное учрежденіе старообрядцевъ, *восемь* вопросовъ о тѣхъ недоумѣніяхъ относительно старообрядчества и старообрядческой іерархіи, которыя побуждали ихъ оставить старообрядчество и званіе старообрядческихъ священныхъ лицъ. Вопросы эти, составленные однимъ изъ присоединявшихся, архидіакономъ Бѣлокриницкой митрополіи Филаретомъ (нынѣ іеромонахъ Никольскаго Единовѣрческаго монастыря), произвели большое впечатлѣніе въ средѣ старообрядцевъ сколько-нибудь расположенныхъ къ безпристрастному сужденію о церкви и расколѣ. Между ними примѣры

4 402

①

не говоря уже о безпоповцахъ, и самые поповцы раздѣлились на ся, — есть между ними бѣглопоповцы, окружники и противуюкружники. Каждое изъ сихъ обществъ именуется себя истинною церковію Божіею, а другія называетъ неправославными, еретическими, чуждается ихъ, не сообщается съ ними въ моленіи, ястіи и питіи. Такая вражда и рознь не только причиняетъ великое огорченіе св. церкви, но и крайне вредна для государства: ибо она ведетъ его подданныхъ къ раздѣленію, а не къ соединенію, къ ослабленію, а не

о. Филарета нашель потомъ и подражателей: рѣшаясь оставить расколъ и вступить въ единеніе съ церковію, иѣкоторые изъ начитанныхъ и свѣдущихъ въ писаніи старообрядцевъ стали предварительно обращаться къ старообрядческимъ духовнымъ властямъ съ письменными вопрошеніями, на которыя настоятельно требовали отвѣта. Такіе вопросы были именно поданы Антонію Шутову и Духовному Совѣту состоявшимъ при Антоніи въ званіи письмоводителя Егоромъ Антоновымъ, потомъ жителемъ деревни Новинокъ Иваномъ Оеодоровымъ Андреевымъ съ товарищами (Всѣ эти вопросы напечатаны Братствомъ св. Петра митрополита, а вопросы о. Филарета имѣли не одно изданіе).

Покойный Антоній былъ весьма озабоченъ составленіемъ надлежащихъ отвѣтовъ на поданные ему вопросы, какъ свидѣтельствуешь объ этомъ и самъ біографъ его г. Швецовъ, ибо чувствовалъ нужду и обязанность дать ихъ; но такъ и умеръ безотвѣтнымъ и должнымъ предъ своими вопросителями. Правда, являлись отвѣты, по его порученію писанные разными досужими защитниками раскола; но уже то одно, что Антоній и его Духовный Совѣтъ не рѣшились издать ихъ отъ своего имени (хотя это собственно и требовалось отъ нихъ), служить непререкаемымъ доказательствомъ, что они и сами видѣли недостаточность отвѣтовъ, сами понимали, что не въ силахъ будутъ защитить ихъ противъ неизбѣжныхъ возраженій, а слѣдовательно защитить и себя и всю представляемую ими іерархію. Такую слабость отвѣтовъ видѣли очень хорошо и многіе изъ старообрядцевъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ еще болѣе убѣждались въ справедливости изъясненныхъ вопросами сомнѣній относительно законности и правильности именуемой старообрядческой церкви и іерархіи.

Въ подмосковной деревнѣ Новинкахъ, среди старообрядцевъ, которыми она заселена попреимуществу, произвели особенно сильное впечатлѣніе поданные въ 1879 г. вопросы, а затѣмъ и обращеніе къ церкви, ихъ сожителей, вышеупомянутаго И. О. Андреева

къ силѣ, а потому справедливо можетъ и начальство воздвигать къ нетерпимости. Но такъ какъ всѣ старообрядческія общества основываются на однихъ и тѣхъ же старопечатныхъ книгахъ, по однимъ и тѣмъ же уставамъ и чинамъ совершаютъ свое богослуженіе: то ясно, что исключая одного какого либо изъ нихъ, всѣ прочіе находятся на неправомъ пути, блуждаютъ во тмѣ и сѣни смертнѣй; ибо книги содержатъ одно ученіе, одну вѣру, а не многія, и послѣдователей приводятъ къ единенію, а не къ раздѣленію.

и другихъ, пользовавшихся между ними извѣстностію хорошо начитанныхъ людей. Одни, слѣпо преданные расколу, уклоняющіеся отъ всякихъ разсужденій и бесѣдъ о вѣрѣ, смотрѣли на нихъ или съ сожалѣніемъ, или съ негодованіемъ; другіе же, люди разсудительные и внимательные ко всему, что касается вѣры, и сами признали нужнымъ войти въ надлежащее разсмотрѣніе причинъ, побудившихъ Ивана Ѳедоровича и его товарищей оставить именуемое старообрядчество, съ бѣльшимъ вниманіемъ стали читать ихъ вопросы и другія книги, издавныя Братствомъ св. Петра. Трое изъ числа таковыхъ — Григорій Егоровъ Королевъ (малый), Яковъ Дмитріевъ Королевъ и Петръ Андреяновъ, по долгомъ и зрѣломъ размышленіи, рѣшились послѣдовать примѣру Ивана Ѳедоровича, — свои сомнѣнія относительно старообрядчества и іерархіи старообрядческой изложить въ вопросахъ и представить оныя на разрѣшеніе новому пастырю своему — Савватію и состоящему при немъ Духовному Совѣту. Объ этомъ ихъ намѣреніи скоро узнали и новинскіе и московскіе ревнители раскола. Послѣдніе старались всячески отклонить ихъ отъ составленія и подачи вопросовъ, — для убѣжденія ихъ въ мнимои законности старообрядческой іерархіи доставили имъ разныя письменныя тетрадки; но тетрадки эти оказались до того неосновательны и противорѣчивы, что возбудили еще большія сомнѣнія въ законности сей іерархіи. Даже одинъ изъ самыхъ уважаемыхъ между новинскими старообрядцами людей, почтенный старецъ Дмитрій Семеновичъ Королевъ, котораго Антоній неоднократно убѣждалъ принять священство, изъявилъ теперь готовность участвовать въ подачѣ вопросовъ. Это обстоятельство крайне огорчило главныхъ старообрядческихъ дѣятелей въ Москвѣ. Членъ Духовнаго Совѣта, извѣстный попъ Петръ и самъ глава московскаго старообрядчества г. С — въ пригласили Дмитрія Семеновича къ себѣ и всячески просили и молили его удержаться отъ подачи вопросовъ. Къ тому же убѣждали его сотоварищей, при-

Посему, внимая наставленію апостола «себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ» (2 Кор. зач. 197), мы приложили особенное стараніе провѣрить писаніемъ, дѣйствительно ли наше поповщинское общество составляет истинную церковь Божію, находясь въ которой возможно было бы получить спасеніе.

Совершивъ дѣло спасенія человѣческаго рода, Господь нашъ Ісусъ Христосъ устроилъ на землѣ свою церковь, въ которой, какъ въ нѣкоей сокровищницѣ, заключилъ для вѣрующихъ въ него всѣ благодатныя средства ко полученію дарованнаго имъ спасенія. Въ церкви онъ установилъ іерархію и семь св. таинствъ: «Вѣждь убо безъ всякаго сомнѣнія, — читаемъ въ Большомъ Катихизисѣ, — яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайнѣ, но всесовершенно семь» (глава 72, л. 360 на об). Въ крещеніи человѣкъ таинственно раждается въ жизнь духовную, въ мѣропомазаніи получаетъ благодать духовно возвращающую и укрѣпляющую, въ причащеніи питается духовно, въ по-

гласивъ въ Контору Рогожскаго Кладбища, старообрядческіе миссіонеры — дьяконъ Иванъ и Аѳанасій Соловьевъ. Но всѣ увѣщанія были тщетны. Въ началѣ минувшаго іюня мѣсяца вопросы были переписаны и подписаны; а 5-го числа Д. С. Королевъ явился въ Москву, чтобы лично подать ихъ Савватію. Савватія онъ не засталъ дома; поэтому отправился на Рогожское Кладбище къ упомянутому А. Соловьеву, занимающему здѣсь должность эконома, и передалъ ему вопросы для доставленія Савватію и Духовному Совѣту. Соловьевъ принялъ вопросы и обѣщаль доставить по назначенію.

Эти самыя вопросы мы и предлагаемъ теперь вниманію читателей. Печатаемъ ихъ не только ради ихъ содержанія, представляющаго несомнѣнную важность, такъ какъ въ нихъ излагаются главныя предьявленія противъ мнимой законности старообрядчества и старообрядческой іерархіи, но и ради того, чтобы посредствомъ ихъ обнародованія дать новое побужденіе старообрядческимъ духовнымъ властямъ — не оставлять вопросы безъ надлежащаго отвѣта.

Антоній Шутовъ много уронилъ себя и, что гораздо важнѣе, самое старообрядчество въ глазахъ благомыслящихъ старообрядцевъ

каиніи врачуется отъ болѣзней духовныхъ, то есть отъ грѣховъ, въ священствѣ получаетъ благодать духовно возраждать и воспитывать другихъ посредствомъ ученія и таинствъ, въ бракѣ получаетъ благодать освящающую супружество и естественное рожденіе дѣтей, въ елеосвященіи врачуется отъ болѣзней тѣлесныхъ, посредствомъ исцѣленія отъ духовныхъ. Таинства сіи такъ важны, что кто не употребляетъ ихъ, тотъ лишается освящающей благодати Божіей и не можетъ получить вѣчнаго спасенія, какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуется тотъ же Большой Катихизисъ: «ихъ же таинъ аще кто по чину св. соборныхъ и апостольскихъ церкви восточныхъ не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ средствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ». Таинства могутъ быть совершаемы только пастьрями церкви, которые, въ таинствѣ священства, чрезъ возложеніе архіерейскихъ рукъ, получили на сіе божественную благодать. Мірянинъ совершать ихъ не можетъ.

тѣмъ, что не далъ отвѣтовъ отъ себя и отъ Духовнаго Совѣта ни на одни изъ поданныхъ ему вопросовъ: посмотримъ, будетъ ли преемникъ его — Савватій внимательнѣе къ своей прямой обязанности — *отвѣчать вопрошающимъ о словеси упованія*. Да не забудетъ онъ, что вопрошаютъ его люди, еще принадлежащіе къ его паствѣ, о душевномъ спасеніи которыхъ онъ тѣмъ паче долженъ заботиться.

Для отвѣтовъ на печатаемые нами вопросы мы охотно предлагаемъ страницы нашего изданія и обязуемся напечатать ихъ во всей полнотѣ и точности, оставляя за собою только право дѣлать къ нимъ примѣчанія. Этимъ предложеніемъ мы желаемъ устранить для старообрядческихъ властей всѣ тѣ затрудненія и неудобства къ печатанію отвѣтовъ, на которыя они обыкновенно жалуются; а то обстоятельство, что мы оставляемъ за собою право дѣлать примѣчанія къ отвѣтамъ, не могутъ они считать для себя какимъ-либо стѣсненіемъ: ибо истина, основанная на словѣ Божіемъ, если только они скажутъ ее въ своихъ отвѣтахъ, не можетъ быть опровергнута никакими замѣчаніями, напротивъ отъ недостаточности, тѣмъ паче отъ неправильности замѣчаній явится еще яснѣе и тверже. *Ред. Брат. Слова.*

И такъ всѣ прочія таинства совершаются по силѣ благодатнаго дара, преподаваемаго въ таинствѣ священства, чрезъ возложеніе архіерейскихъ рукъ, съ прекращеніемъ котораго очевидно изсякъ бы въ церкви источникъ благодати Божіей, спасающей и освящающей вѣрующихъ, прекратилось бы совершеніе прочихъ шести таинствъ, и церковь утратила бы свои коренныя свойства—святость, непогрѣшимость и неоскудѣваемость даровъ Св. Духа, чрезъ которыя совершается наше спасеніе, а посему перестала бы быть и церковію.

Совершеніе же таинства священства принадлежитъ единственно первому и главному члену церковной іерархіи — епископу, имѣющему полноту божественныхъ дарованій: чрезъ него «всякій чинъ, всякое таинство и всякое совершеніе церковное исполняется», по словамъ блаженнаго Симеона Солунскаго (книга 1, глава 157). Посему, заключаетъ тотъ же св. отецъ, безъ епископа не можетъ быть и христіанства: «безъ епископа ниже христіане» (Сим. Солун. глава 70). Презвитеръ совершаетъ таинство священства отнюдь не можетъ: «не можетъ хиротонисати, ниже инаго дѣйствовати іерея, или елицы чину причаствуютъ священному» (тогоже Симеона Солун. кн. 2, чис. 30). И крещеніе и другія таинства онъ можетъ совершать не иначе, какъ съ соизволенія своего епископа. Ибо въ 39 правилѣ св. Апостолъ сказано: «безъ воли епископа своего презвитери, или діакони да не творятъ ничтоже, тому бо суть поручени людіе Господни». Въ Апостолѣ толковомъ говорится, что тайны, совершаемыя не посланными, благочинными іереями, но отбѣгшими, «ничесоже суть», и на благословеніе таковыхъ отбѣгшихъ іереевъ, «ими же тайна совершаема бываетъ, посылается отъ Бога клятва» (листъ 548 на оборотѣ); а въ Номоканонѣ, въ наказаніи духовнику, сказано: «Аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди, сичевый по правиламъ казнь пріиметъ, яко преступникъ Божественныхъ правилъ. Ибо не точію себе погуби, но и елицы

у него исповѣдашася, не исповѣдани суть, и елицѣхъ связа или разрѣши, не исправлени суть» (листъ 6).

Но въ нашемъ поповщинскомъ обществѣ богоучрежденнаго епископства не существовало, таинство священства не совершалось, а потому не могли совершаться и прочія шесть таинствъ, и значить не могло быть спасенія и освященія.

Поэтому церковь наша не была полною, вратами адowymi неодолимною, не была Христовою. Если бы она имѣла полную сокровищницу благодатныхъ даровъ Св. Духа, не было бы надобности обращаться къ церкви великороссійской и отъ нея сманивать за деньги іереевъ, не было бы надобности въ 1846 году и бѣлокриницкимъ инокамъ Павлу и Алимпію предпринимать путешествіе на дальній востокъ для отысканія архіерея. Неимѣніе власти на поставленіе даже низшаго причетника ясно свидѣтельствуеть, что церковь наша была оскудѣвшею, безъблагодатною. Значить обѣтованіе Христа Спасителя о всегдашнемъ его пребываніи въ своей церкви надъ нашею церковію не исполнилось. Слова Его: азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка (Мат. зач. 116) на насъ не сбылись. Духъ Св., низпосланный въ день пятидесятный, который долженъ пребывать въ вѣкъ и наставлятъ на всяку истину (и азъ умолю Отца и иного утѣшителя дасть вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духа истины. Іоанна зач. 45), съ нашею церковію не пребылъ. Таковое прекращеніе іерархіи и благодатной хиротоніи въ особенности же неисполненіе Евангельскаго обѣтованія, въ нашемъ, именуемомъ церковію, поповщинскомъ обществѣ, насъ сильно смущаетъ и беспокоитъ: ибо «Богъ вѣренъ пребываетъ, отрещися бо себе не можетъ» (2 Тим. зач. 293); слово Его истина есть (Іоан. зач. 56); обѣтованія Божіи суть «ей и аминь» (2 Кор. зач. 169); скорѣе прейдуть небо и земля, нежели слова Господни (Мат. зач. 11). Мы вопрошали своихъ начетчиковъ; но отъ нихъ въ успокоеніе своей совѣсти ничего не могли

получить. Ждали отъ церковной власти отвѣтовъ на поданные о. Филаретомъ восемь и Егоромъ Антоновымъ тринадцать вопросовъ, гдѣ высказаны тѣ же о нашей церкви смущенія и недоумѣнія; но отвѣтовъ не послѣдовало, не смотря на убѣдительную просьбу подавшихъ войти въ ихъ тяжелое положеніе и въ успокоеніе сомнѣній относительно законности нашего общества дать основанные на словѣ Божіемъ и ученіи св. отецъ отвѣты. Правда, явились отвѣты и на тѣ и на другіе вопросы, — отвѣты распространяемые даже по благословенію главныхъ членовъ Духовнаго Совѣта; но они составлены частными лицами, а не церковною властію, отъ которой надлежало имъ послѣдовать; притомъ же своею двойственностію и внутреннимъ противорѣчіемъ они еще болѣе усилили наши сомнѣнія. Во вступленіи тѣхъ и другихъ, помянутыхъ выше, вопросовъ, на основаніи однихъ и тѣхъ же мѣстъ священнаго писанія и ученія св. отецъ, одинаково доказана вѣчность и неизмѣнность обѣтованій Божіихъ о всегдашнемъ существованіи св. церкви, одинаково доказано и вѣчное существованіе положенной Господомъ въ церкви трехчинной іерархіи, а съ нею и седми тайнствъ; но въ однихъ отвѣтахъ эти изложенные во вступленіи положенія признаются законными и справедливыми, въ другихъ отрицается ихъ законность и справедливость, — одно и то же ученіе считается православнымъ и еретическимъ. Въ отвѣтахъ на вопросы о. Филарета говорится, что о всегдашнемъ существованіи въ церкви трехчинной іерархіи обѣтованіе Господне не положено, а въ отвѣтахъ на вопросы Егора Антонова утверждается, что это обѣтованіе положено. Въ первыхъ утверждается, что церковь Божія можетъ лишиться всѣхъ до единого православныхъ епископовъ и все быть церковію Христовою, neodолѣнною отъ вратъ адовыхъ; а въ послѣднихъ напротивъ доказывается, что по силѣ обѣтованія Господня церковь никогда не можетъ лишиться православнаго епископства, что съ лишеніемъ православнаго епископства, какъ пострадавшая

отъ вратъ адовыхъ одолѣніе; она не могла бы быть и церковію Христовою. Если согласиться съ первыми и признать, что церковь можетъ существовать и безъ епископскаго чина, то значило бы отвергнуть ученіе св. отцевъ: Златоуста, Кипріана и другихъ, которое свидѣтельствуєтъ, что церковь безъ епископа существовать не можетъ, — значило бы сознаться, что мы несправедливо обвиняемъ безпоповцевъ въ неимѣннѣи священства, ибо и сами, отвергая необходимость епископства, вмѣстѣ съ нимъ отвергаемъ священство и таинства, кои безъ него существовать не могутъ; а потому и проклятіе, которое положено въ чинопріятіи отъ безпоповцевъ на ученіе о прекращеніи священства, значило бы возвратити на свою главу. А если согласиться, что церковь безъ епископа существовать не можетъ, то нужно поставить самихъ себя въ безвыходное положеніе, — сознать, что наше общество не есть истинная церковь, а раздорническое собороще.

Многіе изъ нашихъ наставниковъ, чувствуя свою неспособность, прекращеніе іерархіи и лишеніе таинства священства пытаются оправдывать гоненіемъ еретиковъ, — говорятъ, что патріархъ Никонъ съ своими единомышленниками сдѣлалъ насиліе церкви Божіей, уничтожилъ въ ней православное епископство, а потому старообрядцы въ помянутомъ недостаткѣ нисколько невиновны.

Но въ этомъ ученіи нашихъ наставниковъ явное заключается невѣріе предреченію и обѣтованію Спасителя сохранить свою церковь неодолимою: созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей (Мат. зач. 67); вмѣняется Христу невѣдѣніе будущаго, неистинное глаголаніе, нарушительство клятвенныхъ обѣщаній и несемогущество противу діавола и еретиковъ, чѣмъ во Христѣ Богъ отрицаются Божескія свойства, а слѣдовательно и самое Божество. Ибо непредвѣденіе будущаго есть чуждо Божеству: нѣсть тварь неявленна, вся же нага и объявленна предъ очима Его (Евр. зач. 312); неистинноглаголаніе свойственно токмо діаволу; несоблюденіе клятвенныхъ обѣщаній про-

тивно и честному человѣчеству; усвоятъ же Богу безсиліе противу діавола и еретиковъ значитъ богохульствовать. Той рече и быша, повелѣ и создашася, говоритъ о Богѣ Псалмопѣвецъ (Псал. 32, ст. 9); если Богъ даетъ намъ и животъ и дыханіе и вся (Дѣян. зач. 40), одѣваетъ полевыя лиліи (Мат. зач. 18), печется о самыхъ незначительныхъ птицахъ (Мат. зач. 37), такъ что ни одно твореніе отъ созданія его и доселѣ не остается безъ попеченія, каждое насѣкомое получаетъ изъ рукъ Его все нужное для кратковременнаго бытія своего, — органы, свойственныя расположенія и стремленія, пищу, жилище и дѣтей для сохраненія міра: то возможно ли представлять, чтобы Онъ не имѣлъ промышленія о сохраненіи своей церкви, для созданія которой сошелъ съ небесъ и претерпѣлъ крестную смерть, — чтобы не хранилъ ее отъ нападеній вражійихъ? можно ли допускать мысль, чтобы всемогущая Божія сила въ борьбѣ съ еретиками сдѣлалась безсильною и была не въ состояніи сохранить отъ паденія православную іерархію? Такое мнѣніе нашихъ наставниковъ хуже и злочестивѣе мнѣнія нечестиваго еретика Арія: ибо Арій называлъ Сына Божія тварію, а руководители наши силу всемогущества Божія ставятъ ниже и слабѣе силы твари, и такимъ образомъ тварь ставятъ выше Творца.

За неимѣніемъ своего собственнаго рукоположенія, или архіерейства, указываютъ на возможность принятія хиротоніи отъ еретиковъ.

Но и такое мнѣніе противно предопредѣленію и планамъ премудраго Творца, который при сотвореніи каждаго существа положилъ законы, въ силу коихъ они продолжаютъ свое бытіе, сохраняя свои отличительныя свойства: небесныя свѣтила идутъ своими путями на неизмѣримыхъ пространствахъ и не нарушаютъ общаго стройнаго порядка и общаго согласія всего лика небесныхъ свѣтилъ; земля произращаетъ свои растенія; рѣки струятся влажными стихіями и источники ихъ не изсякаютъ; все то же остается преемство дня и ночи и время года; тѣ же сол-

нечные лучи освѣщаютъ и оплодотворяютъ нашу землю; тотъ же свѣтъ луны умѣряетъ темноту ночи. Премудрый Творецъ и при созданіи своей церкви далъ ей свои законы, въ коихъ она должна жить своею самостоятельною жизнію, а не заимствовать жизнь отъ другой, чуждой ей церкви: кое причастіе правдѣ къ беззаконію? или кое общеніе свѣта со тьмою? или кая часть вѣрному съ невѣрнымъ? — говоритъ Апостоль (2 Кор. зач. 182). Какъ источникъ не виѣшними, но своими собственными струями течетъ и напояетъ жаждущихъ: такъ и церковь должна имѣть свой благодатный источникъ рукоположенія, а не имѣть нужды заимствовать оное изъ мутнаго источника еретическаго. Ибо для сего-то Зиждитель внутри церкви и установилъ таинство благодатной хиротоніи, посредствомъ котораго могло бы преемственно продолжаться священство. Можно ли доказать изъ исторіи христіанства, чтобы св. церковь нуждалась въ іереяхъ неправославныхъ? Вѣдь православная церковь, принимавшая еретиковъ и въ духовномъ санѣ, принимала ихъ не потому, что она нуждалась въ нихъ и чрезъ нихъ желала восполнить свою нужду въ благодатныхъ дарахъ, а потому только, что она, будучи едина неистощимою сокровищницею благодатныхъ даровъ, могла очистить ихъ, какъ кающихся въ своей ереси, отъ грѣха заблужденія. Если допустить возможнымъ, чтобы истинная церковь продолжала свое существованіе посредствомъ принятія еретическаго священства, то выходило бы, что будто Господь оставилъ свою церковь, и свою благодать передалъ въ общество еретиковъ, — что Онъ уже не есть глава церкви и Спаситель своего тѣла, но спасеніе церковь должна получать отъ еретиковъ, или чрезъ посредство еретиковъ, — что Онъ уже съ церковію и въ церкви не живетъ, и самъ отъ себя не сообщаетъ ей жизни, какъ глава тѣлу, или корень вѣтвямъ. Но не есть ли это крайнее нечестіе!

Говорятъ еще, что, вслѣдствіе стѣснительныхъ виѣшнихъ обстоятельствъ, церковь можетъ существовать вре-

менно и не въ полномъ своемъ устройствѣ, какое изначала дано ей Зиждителемъ.

Церковь, дѣйствительно, можетъ сокращаться и умножаться числомъ своихъ послѣдователей, могутъ по обстоятельствамъ времени измѣняться и чины богослуженій, какъ и чинъ времени первыхъ пяти россійскихъ патріарховъ во многомъ разнился отъ чина древней церкви; но отнюдь не можетъ церковь сокращаться или прибавляться противъ положеннаго Богомъ устройства въ коренномъ ея основаніи, въ благодатномъ источникѣ даровъ, данныхъ ей непосредственно отъ Христа. «Къ догматамъ вѣры нѣсть приложить что, или отъяти» (1 пр. шестаго вселен. соб.). Аще мы, или ангель съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ, анаѳема да будетъ, утверждаетъ Апостоль (Галат. зач. 199). Какъ съ изъятіемъ изъ подъ зданія основнаго камня зданіе разрушается, такъ и зданіе церкви съ лишеніемъ, хотя нѣкорой части того, что положено въ ея основаніе, должна пасть, или, какъ древо отъ корене усѣченное, изсохнуть. Если бы церковь лишилась, какъ уже сказано, чина епископскаго, она лишилась бы съ нимъ и чина презвитерскаго и діаконскаго, и совершенія всѣхъ таинствъ (такъ какъ все сіе безъ епископа быть не можетъ),—словомъ церковь разрушилась бы.

Что нельзя допускать нарушенія ничего существеннаго въ церкви, объ этомъ свидѣтельствуется ясно св. Θεодоръ Студитъ. Различая полезное отъ необходимаго, онъ говоритъ: «Необходимое неотмѣнно. Оно отнюдь не можетъ быть допускаемо такъ, или иначе. Напримѣръ, если я не принялъ таинства, то невозможно, чтобы я не крестившись получилъ спасеніе. И еще, если я скажу: я могу не дышать и жить, — это ложь; ибо необходимо дышать, безъ чего невозможно и жить. Итакъ заповѣди Божіи изречены неложными устами въ значеніи необходимомъ и по необходимости должны быть соблюдаемы, а не извращаемы такъ, чтобы можно было то соблюдать ихъ, то нѣтъ, или

такому-то соблюдать, а такому-то нѣтъ, или иногда соблюдать, а иногда нѣтъ, но, всегда, всякимъ лицомъ и во всякое время».

Если Спаситель далъ неложное обѣщаніе о всегдашнемъ пребываніи въ Своей церкви: азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка (Мат. зач. 116), и послѣ своего обѣщанія всегда съ нею пребываетъ: то допускать уничтоженіе чего либо существеннаго изъ ея состава, значило бы допускать или удаленіе Его изъ своей церкви, или безсиліе Его.

Доказываютъ еще возможность существованія церкви безъ іерархіи примѣромъ частной вдовствующей, остающейся на нѣкоторое время безъ епископа, церкви.

Частная церковь по смерти своего епископа, дѣйствительно, можетъ находиться во вдовствѣ, подобно тому, какъ и въ человѣчествѣ всегда бывають частныя вдовства; но чтобы вселенская церковь одновременно могла лишиться всѣхъ епископовъ и пребывать во вдовствѣ, этого никогда не было и быть не можетъ, подобно тому, какъ не можетъ быть всеобщаго вдовства, или прекращенія брачнаго сожителства въ родѣ человѣческомъ, за которымъ неминуемо послѣдовало бы прекращеніе самого рода человѣческаго.

Вину прекращенія іерархіи возлагають еще на Божественный промыслъ, на неисповѣдимыя судьбы Божіи.

Но возлагать на неизвѣстныя, неисповѣдимыя судьбы Божія можно только то, что намъ не открыто въ словѣ Божіемъ, и о чемъ не предсказано; а непреступное, никогда непремѣняющееся вѣчное существованіе священства Христова не только ясно предсказано, но и утверждено съ клятвой; поэтому въ прекращеніи іерархіи усматривать дѣйствіе неисповѣдимыхъ судебъ Божіихъ, значить не вѣрить писанію. Притомъ безпоповцы въ лишеніи таинства святаго причащенія также полагаются на неисповѣдимыя судьбы, и однако же этимъ не оправдываетъ ихъ и наше общество за неимѣніе таинства причащенія,

считаетъ ихъ чуждыми спасенія, именуетъ невѣрующими Спасителю и святымъ его словамъ, положеннымъ въ Евангеліи. Какъ же одно и то же упованіе на судьбы Божіи должно служить для насъ оправданіемъ, а для непоповцевъ осужденіемъ?

Говорятъ: теперь, съ обращеніемъ греческаго митрополита Амвросія, прежній недостатокъ, состоявшій въ прекращеніи іерархіи, восполненъ: ибо митрополитъ Амвросій возстановилъ у насъ священную іерархію и таинство священства, и въ настоящее время старообрядческая церковь находится въ полномъ устройствѣ, съ іерархіею и седмью таинствами.

Но говорить о возстановленіи Амвросіемъ іерархіи значитъ свидѣтельствовать о паденіи, или прекращеніи іерархіи Богомъ созданной: ибо возстановлять можно только то, что пало и уничтожилось. А изъ этого слѣдуетъ, что существующая у насъ іерархія, какъ происшедшая отъ Амвросія, есть не Христова другопреемственная, а Амвросіевская іерархія, и Амвросій сдѣлался для насъ какъ бы вторымъ Христомъ. На возстановленіе же Христомъ основанной іерархіи, если бы допустить оное, нужно было бы вторичное пришествіе на землю самого Христа Спасителя, кромѣ котораго возстановить ее никто не могъ бы. И безблагодатный митрополитъ Амвросій, какимъ мы почитали его до пришествія его къ намъ, никакъ не могъ даровать нашей церкви благодать хиротоніи: ибо какъ возможно преподавать другимъ то, чего мы сами не имѣемъ?

Наконецъ, не находя никакого выхода изъ затрудненія, наши наставники говорятъ, что грекороссійской церкви епископы суть и наши епископы.

Но чуждый намъ епископъ, хотя бы и признаваемый за епископа, не можетъ служить для насъ источникомъ священства. Притомъ, если грекороссійской церкви епископы суть и наши епископы, то зачѣмъ же мы отъ нихъ отдѣляемся? Отдѣленіе отъ своихъ епископовъ есть явный грѣхъ раскола, котораго, по ученію Златоуста, и

мученическая кровь не можетъ загладити. Всѣ дѣйствія совершаемыя нашими іереями безъ вѣдѣнія и благословенія этихъ своихъ епископовъ суть незаконны и неспасительны, и совершители ихъ подлежатъ анаѳемѣ по 6 правилу гангрскаго собора, которое гласитъ: «аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и нерадя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру, по волѣ епископли, да будетъ проклятъ».

— Все вышеизложенное приводитъ насъ въ великое сомнѣніе относительно законности усвояемаго нашему обществу наименованія истинною церковію Христовою и относительно законности и правильности какъ прежде существовавшаго у насъ «бѣгствующаго» священства, такъ и нынѣ существующаго новоявленнаго священства австрійскаго. Въ успокоеніе сихъ сомнѣній просимъ васъ, какъ попечительныхъ пастырей, на нижеслѣдующіе вопросы дать намъ основанные на словѣ Божіемъ отвѣты.

Вопросъ первый.

Допуская, что силою и гоненіемъ еретиковъ можетъ быть прекращено существованіе богоучрежденной іерархіи въ церкви Христовой, съ которою ея Создатель обѣщался пребывать до конца міра, старообрядцы тѣмъ самымъ не отрицаютъ Божескія свойства въ Спасителѣ міра: всевѣдѣніе истинноглаголаніе и всемогущество, и не ставятъ ли тварь выше Творца и ея силу сильнѣе и могущественнѣе силы Божіей, а съ симъ вмѣстѣ не оскорбляютъ ли Божество Сына Божія?

Вопросъ второй.

Приемля святое Евангеліе, но не вѣруя исполненію положенныхъ въ немъ обѣтованій Спасителя

о неодолимости созданной имъ церкви, старообрядцы могутъ ли считаться вѣрующими во Христа и въ силу его обѣтованій?

Вопросъ третій.

Поелику возстановляется то, что пало и уничтожилось, то, допуская возстановленіе Амвросіемъ священной іерархіи въ церкви Христовой, старообрядцы не проповѣдуютъ ли этимъ самымъ прекращеніе сей іерархіи и не ставятъ ли Амвросія, вмѣсто Христа, первоначальникомъ и учредителемъ іерархіи въ его церкви?

Вопросъ четвертый.

Такъ какъ Амвросій есть первоначальникъ, возстановитель, или учредитель нынѣ существующей у насъ іерархіи, то законно ли наше общество имѣнуетъ ее Христовою іерархію? По силѣ начальнаго ея происхожденія не справедливѣе ли именовать ее Амвросіевскою іерархіею, какъ она, по мѣсту учрежденія и въ отличіе отъ сіонской, именуется Вѣлокриницкою?

Вопросъ пятый.

Справедливо ли наши епископы и попы въ ставленныхъ грамотахъ и въ разрѣшительныхъ молитвахъ именуютъ себя преемниками апостольскими, другъ-другопріимательнѣ получившими отъ нихъ благодатный даръ Святаго Духа въ таинствѣ хиротоніи, когда наше священство, какъ ведущее свое начало отъ Амвросія, этого апостольскаго другопреемства, и

отъ Апостоловъ наслѣдуемаго дара не имѣеть? И таинства, совершаемыя съ такимъ неправдословіемъ, лжею и восхищеніемъ недарованнаго, могутъ ли быть дѣйствительными таинствами?

Вопросъ шестой.

Поелику наша церковь не имѣеть другъ-другопреемственной отъ Апостоловъ іерархіи, а слѣдственно и даровъ Св. Духа на совершеніе таинства хиротоніи, на освященіе св. мѣра, которымъ освящаются крещаемые, и св. антиминосъ, на коихъ совершается таинство тѣла и крови Христовой: то можетъ ли таковой церкви по справедливости принадлежать наименованіе *святой* и *апостольской*, каковою называется истинная Христова церковь въ символѣ вѣры?

Вопросъ седьмой.

Если же наша именуемая церковь не можетъ быть названа церковію, въ символѣ вѣры исповѣдуемою, кромѣ коей нѣсть спасенія: то для пребывающихъ въ ней можетъ ли быть благонадежно спасеніе?

Сверхъ сего разрѣшите еще и слѣдующіе три вопроса, возбуждаемые распространенными отъ васъ отвѣтами на вопросы нашихъ предшественниковъ:

Вопросъ осмый.

Если церковь Христова и по лишеніи всего православнаго епископства, а слѣдовательно презвитерства и діаконства, можетъ существовать и быть церковію Христовою, неодоленною отъ вратъ адо-

выхъ, какъ утверждается въ ответахъ на вопросы о. Филарета, то справедливо ли мы обвиняемъ безпоповцевъ за неимѣніе священства, и въ чинопріятіи для приходящихъ отъ нихъ, проклиная ихъ за это неимѣніе, не проклинаемъ ли самихъ себя?

Вопросъ девятый.

Если церковь Христова не можетъ существовать безъ епископскаго чина, какъ доказывается въ ответахъ на вопросы Егора Антонова, то справедливо ли наше поповщинское общество, неимѣвшее сего епископства, именуеть себя истинною церковію Христовою?

Вопросъ десятый.

Если грекороссійской церкви епископы суть и наши епископы, то отдѣленіе отъ нихъ не есть ли явный грѣхъ раскола?

Отъ Московскаго Комитѣта для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Московская Духовная Академія. Сентября 8 дня, 1883 года.

Цензоръ Протоіерей *Филаретъ Серіевскій*.

Типографія Э. Лиснеръ и Ю. Романъ, Арбатъ, д. Каринской.

2004031175

6
2